

Золотое руно

№ 11-12

УДК 82.09
ББК 83.3
3-81

3-81 Золотое руно: № 11-12 / – М.: Книга по Требованию, 2013. – 104 с.

ISBN 978-5-458-13517-7

Золотое руно, 1908, № 11-12. Журнал художественной и литературной критики.

ISBN 978-5-458-13517-7

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2013
© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2013

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Этюдъ яблони.
Etude de pommier.

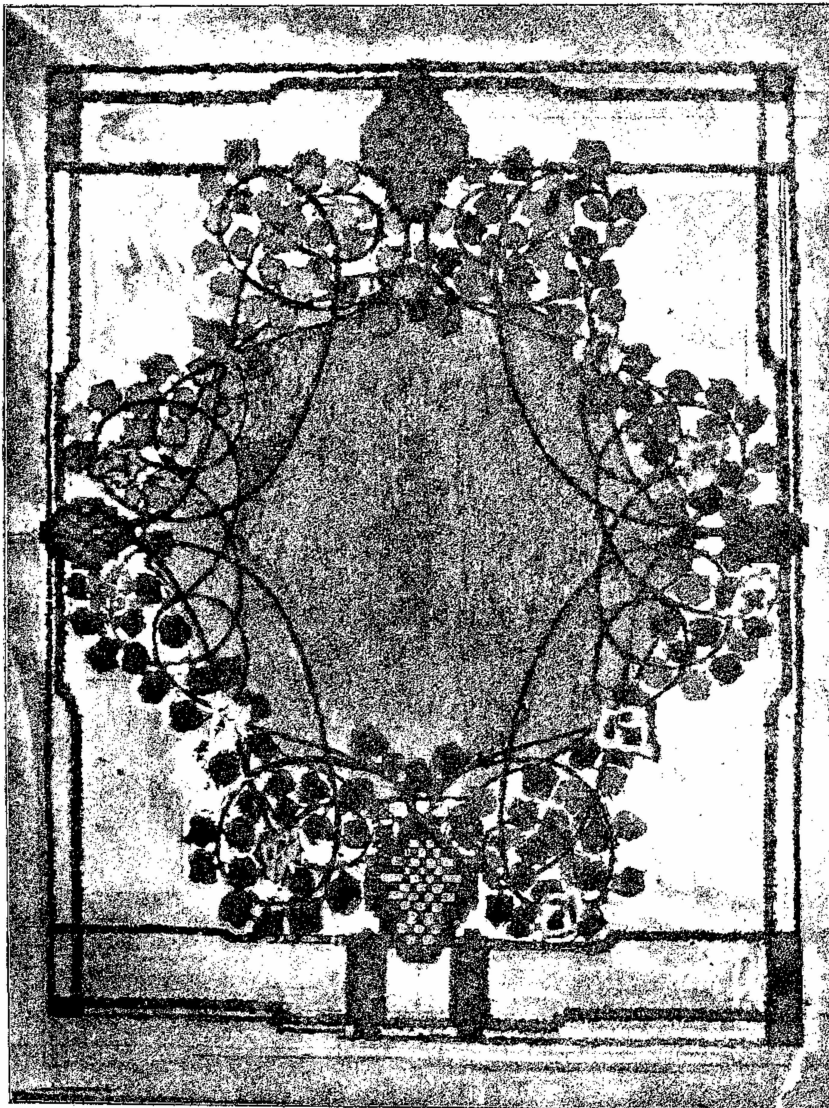
Этюдъ.
Etude.

Эскизъ павно для Café de France въ СІІБ.
Esquisse de pavillon pour le Café de France à St. Pétersbourg.

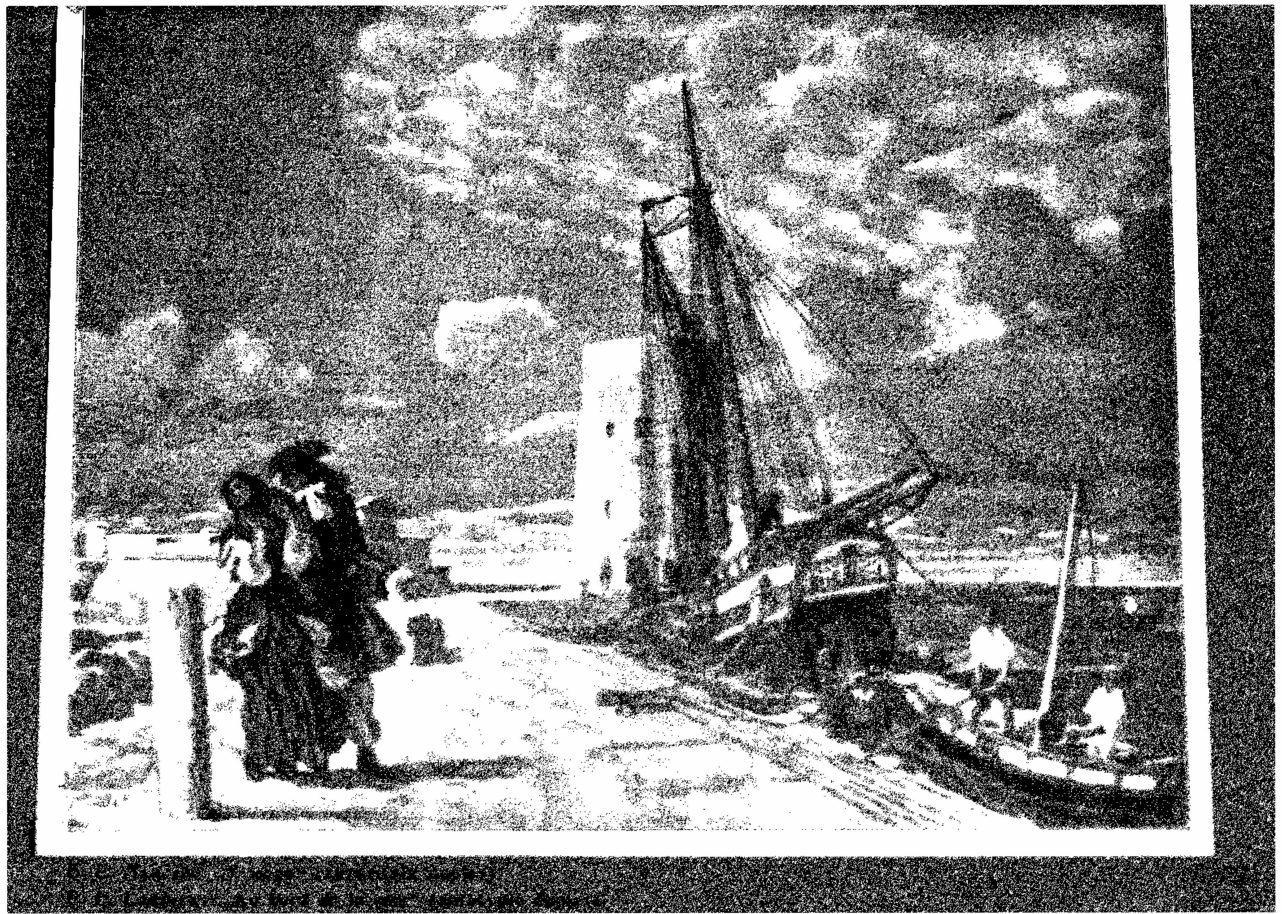

Въ полѣ.
Aux champs.

Эскизъ для ковра.
Esquisse pour tapis

ЛАНСЕРЕ.

Если не ошибаюсь, Е. Е. Лансере дебютировалъ иллюстраціями къ Бретонскимъ сказкамъ и легендамъ на выставкѣ Русскихъ и Финляндскихъ художниковъ, устроенной Дягилевымъ въ 1898 г., по крайней мѣрѣ съ этого года выдвинулся привлекательный и далеко еще не установившійся художникъ, который, идя повидимому скромной тропинкой, приобрѣлъ въ продолженіи 10 лѣтъ опредѣленную и завидную репутацію чуть ли даже не у большой публики. Кого въ самомъ дѣлѣ теперь не привлекаетъ его интимное, выработанное, если можно такъ выразиться, честное художество, всегда красивое и интересное?

Принадлежа къ кружку художниковъ, группировавшемуся когда-то около „Мира Искусства“, Лансере вмѣстѣ съ другими его талантливыми членами сыгралъ уже крупную и почетную роль въ дѣлѣ развитія русскаго художества. Вѣдь несомнѣнно, именно эти художники были пионерами въ расчищеніи и у насъ пути къ свободѣ живописи, привили къ ней европейскую культурность и вмѣстѣ съ современными молодыми художниками чрезвычайно подняли и у насъ уровень художественности. Сейчасъ вымираетъ типъ художника, такъ сказать, нехудожественнаго, который исходитъ не исключительно отъ мистической красоты формы, отъ чувства декоративности въ широкомъ смыслѣ, каковы, напр., эпигоны передвижничества. Но строгая, серьезная графическая декоративность можетъ быть дала корни для музыкальной красоты современной живописи и особенно ея прихотливаго узора.

Упрекъ въ космополитизмѣ, въ увлеченіи и даже подражаніи западнымъ формамъ въ ущербъ національнымъ на первый взглядъ казался бы наиболѣе справедливымъ именно относительно Лансере. Благодаря можетъ быть особенно статьямъ Александра Бенуа выяснилось, какой яркій національный и своеобразный колоритъ носить „космополитическій“ Петербургъ, какъ перенесенныя и воспріятыя западныя художественныя формы, принявъ національный отпечатокъ, до того характерно выразили русскую исторію, послѣ Петровскаго періода, что сдѣлались какъ бы русскими („русскій empire“ и пр.).

Мнѣ думается, что художники того кружка, къ которому принадлежалъ Лансере, несомнѣнно національны, но сложились какъ бы исключительно подъ влияніемъ формъ, воцарившихся послѣ знаменитаго историческаго перелома, петербургскихъ, хотя еще вопросъ, такъ ли ужъ окончательно исчезли здѣсь корни формъ Московскаго періода. Они совершенно новая „фракція“ русскихъ художниковъ, не только выписавшихся на формахъ „Петербургской Руси“, но въ свою очередь можетъ быть ужъ своеобразно переработавшихъ и воспріятыя близкія имъ современныя западныя формы.

И Лансере, конечно, русскій художникъ не потому только, что въ немъ сказывается любовь къ русскому пейзажу, къ русской старинѣ XVIII в.

Нося художество какъ бы въ крови, миновавъ официальную русскую школу, долго проживъ за границей въ Парижѣ, гдѣ въ общеніи съ Александромъ Бенуа онъ получилъ художественное воспитаніе въ мастерскихъ французскихъ художниковъ, явно преклоняясь не передъ русскимъ стариннымъ искусствомъ, а передъ превосходными старинными и нѣкоторыми новыми образцами западнаго графическаго искусства, какъ гравюры Дюрера, англійскія гравюры, онъ сумѣлъ и умѣетъ давать не только всегда красивое, а и близкое, нужное. Въ его недавнихъ прекрасныхъ историческихъ картинахъ „Петербургъ при Петрѣ I“, „Старый Зимній дворецъ“, Императрица Елизавета въ Царскомъ Селѣ“, иллюстраціяхъ къ „Царской охотѣ“ тонкое чутье стараго русскаго Петербурга, гдѣ при, можетъ быть, нѣсколько Менцелевской трактовкѣ фигуръ самое сильное въ передачѣ природы характера оригинальнаго города, тогда еще не загроможденнаго постройками. Иллюстраціи, виньетки, обложки, заставки, ex libris, прифты заглавій Лансере, несмотря на кажущійся западный характеръ, такъ уже сроднились съ русской книгой, что, ли никогда не кажутся и а к л е н н ы м и, какъ это нерѣдко бываетъ съ цѣликомъ перенесенными западными образцами.

Вѣдь и у насъ художественная иллюстрація, еще недавняя Сандрильона нашихъ художниковъ, одинъ изъ наиболѣе трудныхъ отвѣтственныхъ родовъ художества, и художественное издательство все болѣе и болѣе входитъ въ жизнь, начинаетъ играть

крупную художественно-просвѣтительную роль, въ чемъ, конечно, главная заслуга не издательскихъ фирмъ, а все того же кружка художниковъ, когда-то съ такой кропотливостью, столь непривычной, выбиравшихъ даже шрифты и бумагу. Какъ ни пестрятъ сейчасъ витрины нашихъ книжныхъ магазиновъ различными по достоинству, нерѣдко подражаемыми обложками, проза, нехудожественность прежней книги, во всякомъ случаѣ равнодушіе къ ея внѣшности совершенно исчезли.

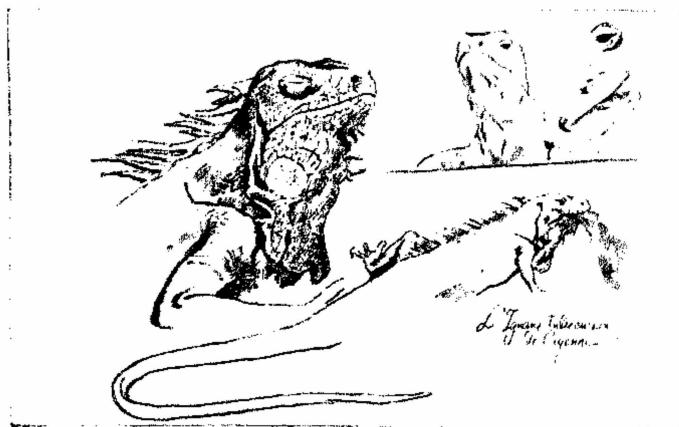
Въ дѣлѣ украшенія книги Лансере давно чуть ли не самый излюбленный художникъ, что и понятно: столько художественной добросовѣстности въ каждой даже самой маленькой его вещи. Въ графическихъ работахъ кружка близкихъ ему художниковъ иногда не мало общаго, иногда они даже „впадаютъ“ другъ въ друга, сохраняя тѣмъ не менѣе оъ основѣ каждый свою физиономію.

Основной характеръ работъ Лансере я бы опредѣлилъ такъ: всегда художественная умѣлость общей композиціи съ удачнымъ примѣненіемъ готовыхъ формъ и самыми разнообразными остроумными комбинаціями, удивительное чутье декоративности силуэта, бархатность, насыщенность ткани, скромная нервозность, художественная опредѣленность штриха. При этомъ всегда вдумчивость и такъ плодотворно сказывающаяся воспитанность на прекрасныхъ образцахъ.

Въ послѣднее время Лансере занимается и крупными декоративными работами (панно въ Московской большой гостиницѣ, въ Café de France въ Петербургѣ, Эскизъ кафе въ Бѣлградѣ); повидимому сейчасъ даже сюда направляются его главныя склонности. Здѣсь онъ еще не опредѣлился и можетъ быть не нашелъ себя, но обычные вкусъ, добросовѣстность, красивая выдумка мѣстами уже и здѣсь сказываются. Во всякомъ случаѣ Лансере еще неустановившійся художникъ и потому не подлежитъ вообще категорическимъ приговорамъ.

Съ несомнѣнностью выяснилось одно: въ Лансере удивительно почти для нашего времени безпримѣрно гармонично сливается художникъ съ личностью. Въ его интимномъ, красивомъ искусствѣ чувствуется что-то средневѣково-любовное, свойственное монахамъ-миніатюристамъ, какъ бы разлитое въ крови уваженіе къ искусству, любованіе имъ, строгость отношенія къ себѣ, отсутствіе самовлюбленнаго росчерка, самовлюбленнаго щегольства. Какъ будто онъ даже и не подозреваетъ, что можно не только любовно и честно работать, а еще и „блистать“ при помощи искусства. Удивительная художественная добросовѣстность, художественная чистоплотность у этого милаго, даровитаго, чистокровнаго художника.

А. Ростиславовъ.

Е. Лансере. Рисункъ.
E. Lanceray. Dessin.

РЪЗЪБА ПО КОСТИ. (СОБР. П. И. ЩУКИНА.)
SCULPTURE SUR OS. (COLL. P. SHTUKINE.)

Туалетный ящичек XVIII вѣка, холмогорской работы.
Coffret de toilette du XVIII s., travail de Kholmogorsk.

Ларець XVIII в., холмогорської роботи.
Coffret du XVIII s., travail de Kholmogorsk.

Тотъ же ларець.
Autre côté du même coffret.